

Родители Синь Яо забрали её вещи и покинули виллу, а младшая дочь сама взяла лимитированную сумку, которую её сестра купила в поездке, и отправилась к подруге.

Сумка была ручной работы, с изысканным глазом павлина, украшенным голубым камнем. Когда её подруга приходила в гости, она очень ей понравилась, и даже предложила купить, но девочка боялась, что сестра её отругает, и не решилась продать.

В какой семье растёшь, таким и становишься — это неразрывно связано с родителями. Когда отец Синь расплатился с долгами, мать вернулась с маленьким пакетиком, радостная, и даже в сумке их младшей дочери было больше 2 000 юаней. Собрав все ценные вещи, они покинули виллу.

Они с сожалением уходили из виллы, и мать Синь жалела, что не попросила её парня оформить документы на их имя.

Мать Синь беспокоилась о жилье:

— Лао Синь, где мы будем жить?

— Пару дней поживём в отеле, а потом найдём дом. И ещё, когда эта стерва вернётся и увидит, что мы забрали все её вещи, она обязательно разозлится и устроит скандал. Не связывайся с ней, пока мы не устроимся.

Отец не собирался сообщать старшему сыну и второй дочери — они были самыми большими тратами в семье, и сейчас они не могли их содержать. Если у Синь Яо закончатся деньги, она сама найдёт способ помириться с Дуань Лицзинем.

— Хорошо, так и сделаем.

Когда Синь Яо вернулась домой, она обнаружила полный беспорядок. Если бы она не знала своих родителей, то подумала бы, что дом ограбили. Она усмехнулась: даже если бы они перевернули дом вверх дном, они бы не нашли ни копейки. Однако, обнаружив взломанную дверь своей комнаты и выдвинутые ящики, она едва не потеряла сознание от ярости. Она никак не ожидала, что они заберут всё её имущество!

Позвонив родителям, она услышала автоответчик: телефон выключен.

В панике Синь Яо отодвинула туалетный столик и, к своему облегчению, нашла банковскую карту, приклеенную скотчем сзади. Если они поступили так бессердечно, то пусть не ждут от неё милости.

На оживлённом рынке, среди шотландской архитектуры, в центре коммерческого района находился огромный фонтан с русалкой, где дети, под присмотром взрослых, резвились вокруг.

Дуань Лицзинь в магазине одежды перебирал вещи. Этот слишком жёлтый — его Ашу будет выглядеть слишком женственно. Этот розовый — кто вообще из мужчин носит розовое? Лицзинь продолжал выбирать, но всё не находил подходящего.

Чэн Цзяшу не был особо заинтересован в покупке одежды. В доме Чэн большая часть его гардероба была тёмных тонов, а на светские мероприятия он обычно надевал костюмы. Однако ему нравилось, что Лицзинь выбирал для него одежду.

Учитывая статус их семей, им даже не нужно было самим ходить за покупками. Достаточно

было сообщить управляющему, и он бы всё принёс.

Лицзинь сказал:

— Ашу, как насчёт этого тёмно-синего? И этой белой футболки?

Тёмно-синий подходит к его тону кожи, а белый делает его более солнечным. Да, возьму эти две вещи. Кажется, есть и подходящие брюки. Сегодня куплю всё.

— Красиво.

Ацзинь выбирает лучшее.

— Через несколько дней дедушка пришлёт управляющего, и тогда мелкие вещи нам больше не нужно будет покупать самим.

— Если мы можем сами покупать, то давай будем делать это вместе. Нехорошо, чтобы всё делал управляющий.

Некоторые молодые господа привыкли, что им всё приносят, и становятся совершенно беспомощными. Если в школе вдруг потребуют жить в общежитии, они пропадут.

Они с Ацзинем были лучше, так как родители ими не занимались, и большую часть вещей они делали сами. По крайней мере, одежду они умели надевать, а Цзяшу иногда даже готовил.

— Если тебе нравится, то всё в порядке.

Дуань Лицзинь выбрал несколько вещей, включая пижаму с милым пушистым узором. Дедушка говорил, что эта пижама мягкая и тёплая.

— Если тебе нравится?

В глазах Цзяшу мелькнул блеск, и он не смог сдержать давно желанной мысли:

— Ацзинь, а может, нам обойтись без горничных? Пусть в доме будет только мы двое.

Лицзинь понимал, что он должен Цзяшу слишком много, даже жизнь. Поэтому, что бы тот ни предложил, он согласится. Глядя на осторожного Цзяшу, он улыбнулся, погладил его по голове и мягко сказал:

— Хорошо. Никаких горничных, никакого управляющего. Только мы двое.

Готовить он научится, чтобы в будущем горничные не смогли его отравить незаметно.

Цзяшу радостно сказал:

— Тогда сегодня же их уволим. Я умею готовить и стирать, так что я справлюсь.

— Хорошо, но подожди, почему ты умеешь это делать?

Лицзинь удивился. Неужели семья Чэн так плохо обращалась с Цзяшу?

На самом деле, Лицзинь ошибался. Семья Чэн была знатной, и в доме было несколько поваров, не говоря уже о горничных. Готовить и стирать Цзяшу не приходилось. Если бы семья

действительно заставляла второго молодого господина делать это, они бы стали посмешищем для других семей и СМИ.

Цзяшу научился этому, потому что одно время жил в общежитии в средней школе. Лицзинь ничего не умел, и он решил научиться, чтобы в будущем, когда они будут жить вместе, Лицзиню не пришлось ничего делать.

— В средней школе научился.

— Нет-нет, тебе не нужно этим заниматься, я сам всё сделаю.

Его хрупкое телосложение могло не выдержать, и ночью он не знал, куда бы нашёл врача. Их доктор Чжао жил в южном районе, и до их виллы ему нужно было ехать два часа.

— Но Ацзинь не умеет.

Цзяшу моргнул, его ресницы, как веер, трепетали.

— Я могу научиться. Если ты смог, то и я смогу.

— Хорошо, тогда будем делать это вместе.

Молодая пара совершенно забыла о двух продавщицах рядом, которые, наблюдая за их взаимодействием, покраснели и едва не прыгали от восторга.

Лицзинь расплатился и пошёл впереди. Цзяшу подумал, что раз они теперь пара, то можно ли взять Ацзиня за руку? Его сердце забилося, как у испуганного оленя, и он смело протянул руку, чтобы взять Лицзиня за ладонь. Почувствовав, как его рука сжимается, Цзяшу расцвёл от счастья, его глаза сузились в улыбке.

Продавщицы в восторге закричали, отправляя украдкой сделанные фотографии в группу для фанатов.

[Вэй Усянь — мой господин]: Только что видела двух красавцев, они точно пара! Мужчина очень заботливый, а парень просто прелесть (фото прилагается).

[В яму фудзоси и нет возврата]: Чёрт возьми, парень такой милый, мужчине повезло (прикреплён стикер «Почему у меня такого нет»).

[Мой господин очень крутой топ]: Они созданы друг для друга, не принимаю возражений.

[Отпусти того уже, дай мне подержать]: Где они? Хочу их увидеть, пусть ослепят меня своей любовью.

Как бурно обсуждали их в группе, Лицзинь и Цзяшу не знали.

Вернувшись домой, хозяин виллы быстро выгнал всех горничных. Он знал, кто их прислал, и раз уж он уже рассорился с Дуань Чжэнтаном, то ещё один конфликт ничего не изменит. В вилле остался только водитель, который каждый день отвозил их в школу.

Комната Цзяшу находилась по соседству, она была оформлена просто, но уютно: тёмно-синие шторы, белоснежные постельные принадлежности, на столе лежали его любимые книги. Цзяшу аккуратно сложил купленные вещи, с нетерпением ожидая дней совместной жизни с любимым, как во сне.

То, о чём он даже не мечтал, стало реальностью за последние дни. Его сердце переполнялось счастьем, и он, надев пушистые тапочки с кроликами, побежал на кухню. Лицзинь с улыбкой наблюдал, как он пронесётся мимо.

Появление посторонних на вилле не осталось незамеченным для дедушки. Лицзинь не скрывал, что заботится о Цзяшу, даже в присутствии семейного врача. Дедушка был крайне заинтересован внезапным появлением Цзяшу. Разве они не поссорились? Он знал характер своего внука. Ради женщины он готов был бросить друзей и братьев, рассориться с Ван Хаосюанем и Тан Линьинем. Только Цзяшу оставался его другом.

Ван Хаосюань был единственным сыном семьи Ван, владеющей ювелирной компанией. Он вырос вместе с Лицзинем и был ближе всех к Цзяшу, так как семьи Ван и Чэн жили в одном богатом районе. Взрослые часто общались, и у них было много совместных бизнесов, поэтому дружба детей была естественной.

Автор: Сынок, такие есть, просто ты их не видел из-за своего кругозора.

<http://bllate.org/book/16559/1511300>